

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации (утверждена Постановлением Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. N 751).
2. **Новиков А.М.** Педагогика: словарь системы основных понятий. – М.: Издательский центр ИЭТ, 2013. – 268 с.
3. Основные тенденции развития высшего образования: глобальные болонские измерения / Под науч. ред. д-ра пед. наук, профессора В.И. Байденко. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2010. – 352 с.
4. **Полякова Т.Ю.** Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранному языку в инженерном образовании: монография. – М.: МАДИ, 2010. – 384 с.
5. **Полякова Т.Ю., Тишкова И.А.** Использование учебного двуязычного терминологического словаря-минимума в процессе формирования профессиональной компетенции инженера. // Казанская Наука –2012– №12 – С.261-264.
6. Президентская программа интеграции в экономику российских выпускников ведущих университетов мира «Глобальное образование» на 2012 – 2015 годы (Проект Указа Президента России Опубликовано: 22 октября 2012 года).
7. Профессиональная педагогика: учебник для студентов, обучающихся по педагогическим специальностям и направлениям. Под ред. С.Я. Батышева, А.М. Новикова. Издание 3-е, переработанное. М.: Эгвес, 2009. – 456с.
8. **Тишкова И.А.** Проектная деятельность как средство профессионально-ориентированной подготовки обучающихся в магистратуре технических вузов // Вестник ФГОУ ВПО "Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина". – 2014. – №1(61). –С. 116-118.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования квалификация (степень) «магистр» по направлениям подготовки: 190600 Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов; 270800 Строительство; 190100 Наземные транспортно-технологические комплексы; и др. [Электронный ресурс] — URL: http://www.edu.ru/db/portal/spe/archiv_new.htm
10. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 23.07.2013) «Об образовании в РФ».
11. Education at a Glance 2013: OECD Indicators. – URL: http://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2013_eag-2013-en

УДК 378.147

Ю.В. Андрианова, Т.Н. Крепкая

Санкт-Петербургский государственный
политехнический университет

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ И АКАДЕМИЧЕСКАЯ МОБИЛЬНОСТЬ

Рассматривается вопрос о необходимости разработать конкурентоспособные, привлекательные для работодателей и для абитуриентов образовательные программы. Доступ к более качественным образовательным программам, курсам и исследовательским возможностям, который предоставляют механизмы академической мобильности, позволяет студентам и преподавателям возвращаться в свою страну с новым багажом знаний, академического и культурного опыта. Рассматриваются проблемы и ограничения по развитию академической мобильности.

Ключевые слова: академическая мобильность, реализация академической мобильности, образовательные программы и стандарты.

Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена существенным влиянием общемировых тенденций глобализации и интернационализации

практически на все стороны человеческой деятельности. Система высшего образования, как существенный и значимый элемент человеческой деятельности, не является исключением и занимает особое положение по сравнению с другими видами деятельности [1].

На сегодняшний день постановка задачи достижения международной конкурентоспособности образовательных учреждений дает возможность не только постепенно приближать уровень отечественного образования к наилучшим западным образцам, но и превосходить его по ряду направлений. Это означает повышение требований к федеральным и национальным исследовательским университетам как потенциально конкурентоспособным на международном уровне [5].

В последние десятилетия одним из эффективных инструментов повышения качества высшего образования признается академическая мобильность. С развитием глобализации стремительно растет обмен между странами в области науки и образования. Это способствует расширению и укреплению межнационального сотрудничества в данной сфере, формированию высоких международных стандартов качества, усилению инновационной активности и конкурентоспособности национальных систем образования [2].

Развитие академической мобильности студентов и преподавателей как отражение общих тенденций в мировом образовании способствует решению целого ряда задач: повышению качества образования, формированию индивидуальных траекторий обучения, концентрации ресурсов университетов для повышения эффективности деятельности в условиях ужесточающихся ресурсных ограничений. Причем, как утверждают некоторые исследователи, становятся мобильными не только люди, но и программы: учебные курсы и модули распределяются между университетами, что приводит к формированию образовательных сетей и альянсов, создающих более гибкое образовательное пространство.

Сегодня российское высшее образование все с большей степенью интенсивности развивается по демократическому пути. Это связано, прежде всего, с вступлением России в Болонский процесс, «Концепцией модернизации российского образования на период до 2010 года» и принятием федерального закона о многоуровневом образовании [3].

Одним из важнейших направлений реализации Болонских соглашений является упомянутая нами выше академическая мобильность, к расширению которой призывает Болонская декларация. Необходимость развития академической мобильности и создания условий для свободного перемещения студентов, преподавателей, менеджеров образования, а также исследователей, несомненно, требует перестройки содержания образования, реформирования системы высшего образования, изменения образовательных программ, курсов и повышения требований к выпускникам высших учебных заведений [3].

Но здесь возникает ряд проблем, препятствующих реализации, прежде всего, академической мобильности студентов. К сожалению, студенческая мобильность для нашей страны пока является скорее редким исключением,

чем правилом. В Центральной Европе эта проблема не стоит столь остро, так как не существует государственных границ и образованные граждане Европы, владея двумя-тремя языками, имеют возможность свободно перемещаться из одного университета в другой. Предполагается, что все социально-бытовые расходы (проезд, проживание, питание, медицинское обслуживание и т.п.) студент возьмет на себя (чему способствуют разнообразные социальные программы студентов), а принимающий вуз предоставит бесплатное обучение [4].

Развитие академической мобильности студентов в условиях российского образовательного пространства имеет ряд объективных нормативно-правовых, финансовых, административных и академических ограничений. Некоторые из них могут быть сняты на федеральном уровне, а некоторые – на университетском [4].

Следует также отметить, что в ситуации, складывающейся в системе высшего образования и подготовки или переподготовки кадров под влиянием финансового и экономического кризиса, актуальность развития академической мобильности сохраняется и сталкивается с новыми вызовами.

Разработка современных форм академической мобильности должна учитывать долговременные (перспективные) тенденции развития экономики, науки и технологий, чему способствует появление новых структурных элементов системы переподготовки: ресурсных центров, центров коллективного пользования, инновационных парков, центров инновационной переподготовки [5].

Особую роль призваны сыграть программы академической мобильности в подготовке и переподготовке кадров для сектора высоких и наукоемких технологий. Важно подчеркнуть, что далеко не каждый вуз может предложить программу подготовки или переподготовки для российских или зарубежных граждан, – программу, по содержанию, методикам и техникам обучения соответствующую современным требованиям. Такие программы должны создаваться на базе ведущих учебных и научных центров, обладающих необходимым кадровым потенциалом и современной технологической базой.

Проведенный рядом исследователей анализ опыта российских вузов в развитии академической мобильности позволяет сделать вывод, что для позитивных сдвигов в данной сфере в рамках общей стратегии этого направления необходимо разработать различные модели мобильности, учитывающие потребности ее участников и заинтересованных сторон [5].

Необходимо отметить тот факт, что новое поколение российских образовательных стандартов создано на основе базовых принципов Болонского процесса: с ориентацией на результаты обучения, выраженные в формате компетенций, и с учетом трудозатрат в кредитных (зачетных) единицах. Обязательным условием разработки стандартов было участие в этом процессе профессиональных объединений работодателей, а где это возможно – использование новых профессиональных стандартов для формулирования требуемых компетенций выпускников.

Но самым большим новшеством для отечественной образовательной практики стал «рамочный» характер стандартов нового поколения. На протяжении почти всего XX столетия образовательный процесс в СССР велся по так называемым «типовым» учебным планам и программам дисциплин, единым на всем пространстве бывшего Союза. Различия в учебных планах вузов не превышали 10–12%. В свою очередь, и 12 предшественники ФГОС нового поколения, государственные образовательные стандарты (ГОС) первого (1996 г.) и второго (2000 г.) поколений в наиболее важном для вузов разделе 4. «Требования к обязательному минимуму содержания основной образовательной программы» содержали (за отдельными исключениями), жесткий перечень дисциплин, практик и форм отчетности, отступить от которых вуз не имел права. Мало того, стандарты контролировали объем (выраженный в академических часах) и содержание каждой из дисциплин, закрепленное в перечне указываемых после ее названия «дидактических единиц» – основных разделов учебного курса. И все же доля самостоятельности вуза при создании учебного плана (за счет так называемых «региональных» и «вузовских» компонентов образовательной программы и курсов по выбору студента) в 1990–2000-х гг. постепенно росла и составляла в ГОС ВПО первого поколения 15–20%, второго поколения – около 30% [6].

В новом поколении стандартов предусмотрено дальнейшее расширение свободы вузов. ФГОС определяет в качестве базовой (обязательной) по набору дисциплин (модулей) лишь половину (50%) образовательной программы бакалавра (для программы магистра так называемая «вариативная часть» составляет более 70%). Мало того, даже в «обязательной» части программы (за исключением нескольких позиций в цикле гуманитарных и социально-экономических дисциплин) на первое место поставлены не жестко закрепленные учебные курсы, а требования к формируемым у студента в результате изучения соответствующего цикла дисциплин компетенциям. Содержательное наполнение второй (вариативной, или профильной) половины образовательной программы становится прерогативой вуза, в помощь которому учебно-методическими объединениями (УМО) или иными компетентными группами экспертов должны быть созданы ориентировочные (рекомендованные) «примерные основные образовательные программы» по конкретным направлениям подготовки.

Предполагается, что подобный принцип построения стандарта позволит вузам разрабатывать новые образовательные программы с учетом потребностей местного (регионального) рынка труда, научных и образовательных традиций, собственных методических наработок («инноваций») и т.п. А это, в свою очередь, приведет к разнообразию и даже к конкуренции образовательных программ на территории Российской Федерации. Здесь же заложена и возможность создания программ, совместимых с европейскими [6].

Однако, по мнению ряда исследователей, подобная «свобода» в формировании собственных образовательных программ для многих

российских вузов является новой и непривычной. Необходимость самостоятельного определения 50 и более процентов содержания основной образовательной программы нередко вызывает тревогу и наталкивается на отсутствие в вузах необходимого опыта.

Обстановку усложняет и тот факт, что как сам Болонский процесс, так и реформирование российской системы ВПО до сих пор воспринимается преподавательским сообществом и широкой общественностью как процесс искусственный, насильственно осуществляемый некомпетентными чиновниками или даже «внушаемый» Европой в ущерб национальным интересам России. Несмотря на разъяснительную работу, которая ведется в последние годы Министерством образования и науки РФ, учебно-методическими объединениями вузов и иными государственными и общественными организациями, действующими в сфере образования, психологической перестройки, которая обратила бы преподавательское сообщество к «болонским» программам и принципам обучения, пока не произошло. Причины этого кроются, в числе прочего, и в обоснованных сомнениях руководителей вузов и преподавателей в том, что в новых непростых экономических условиях они окажутся способными создавать действительно современные образовательные программы – конкурентоспособные, привлекательные как для работодателей, так и для абитуриентов [6].

Вот почему, одним из ключевых моментов реализации реформы ВПО в России становится обучение учебно-методического персонала и преподавателей российских вузов созданию основанных на компетентностном подходе и представленных в кредитно-модульном формате образовательных программ, учитывающих, с одной стороны, потребности российского и международного рынков труда, а с другой стороны, формирующиеся в настоящее время методические наработки и требования единого европейского образовательного пространства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Организация международной деятельности вуза / Под ред. Д.Г. Арсеньева и А.М. Александрова: Учебное пособие. – СПб: Изд-во Политехн. ун-та, 2007. – 156 с.
2. **Галичин В.А.** Академическая мобильность в условиях интернационализации образования / В.А. Галичин, Е.А. Карпухина, В.В. Матвеев, А.П. Сугакова. – 2009. – 460 с.
3. **Шеремет А.Н.** Формирование академической мобильности будущих учителей информатики средствами информационных и коммуникационных технологий: дис. канд. пед. наук / А.Н. Шеремет. – Новокузнецк, 2009. – 208 с.
4. **Богословский, В.И.** Академическая мобильность: реализация в Болонском процессе / В.И. Богословский, С.А. Писарева, А.П. Тряпицына. – Методическое пособие для студентов. – СПб: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 55 с.
5. Модернизация российского образования: вызовы нового десятилетия / Галкин В.В., Зуева Д.С., Волков А.Е., Климов А.А., Конанчук Д.С., Мрдуляш П.Б. / под ред. А.А. Климова. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. – 104 с.
6. Проектирование основных образовательных программ вуза при реализации уровневой подготовки кадров на основе федеральных государственных образовательных стандартов / Под ред. С.В. Коршунова. – М.: МИПК МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2010. – 212 с.